

Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.
*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РИСКАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Представлен экспресс-анализ глобальных инструментов противодействия рискам бедствий, место и роль Всемирной организации здравоохранения и спасательных структур государств на примере МЧС России.

Ключевые слова: Сёндайская программа, риск бедствия, устойчивое глобальное развитие, Всемирная организация здравоохранения, МЧС России.

Lukin V. N., Musienko T. V.
*St. Petersburg University of GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Saint-Petersburg*

COUNTERING HUMAN LIFE SAFETY RISKS: A GLOBAL DIMENSION

Abstract: The article presents a brief analysis of global tools for countering disaster risks, the place and role of the World Health Organization and rescue structures of states with the case of the EMERCOM of Russia institutions and structures .

Keywords: Sendai Program, disaster risk, sustainable global development, World Health Organization, EMERCOM of Russia.

В первые пятнадцать лет XXI века, по оценке Организации Объединенных Наций (далее – ООН), в ходе реализации «Хиогской программы на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин» [см.: 9] был изучен опыт, накопленный благодаря реализации региональных и национальных стратегий и соответствующих учреждений; разработаны и согласованы планы по снижению риска бедствий; сформулированы соответствующие рекомендации и региональные соглашения [см.: 11].

В последнее пятилетие потенциал противодействия бедствиям должен был укрепляться на основе «Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы» (далее – Сендайская программа). Она включает в себя семь глобальных задач по формированию инструментов противодействия рискам и угрозам бедствий: изучение и использование международного опыта по

снижению рисков и угроз бедствий; определение форм сотрудничества; первоочередной порядок решения вопросов снижения рисков и угроз бедствий и создания потенциала противодействия им; стратегии, планы, программы и бюджеты всех уровней с включенными вопросов снижения рисков и угроз бедствий и учет их в соответствующих рамочных программах; прогнозирование рисков и угроз бедствий, планирование на случай бедствий и снижение рисков и угроз бедствий как условия укрепления потенциала противодействия им; предотвращение появления новых рисков и угроз бедствий и установление ответственности за создание рисков и угроз бедствий. ООН коренными причинами рисков и угроз бедствий объявлены последствия нищеты и неравенства; изменение климата и его переменчивость; стихийная и стремительная урбанизация; неэффективное землепользование, демографические изменения; слабость институциональных механизмов и политики [6].

Устойчивое глобальное развитие видится мировому сообществу только при условии минимизации рисков и угроз бедствий [см.: 5]. Но пандемия коронавируса COVID-19, в частности, актуализировала проблему глобального взаимодействия и взаимопонимания.

На глобальном уровне рискам бедствий призваны противодействовать Департамент безопасности ООН, Бюро ООН по снижению риска бедствий, его подразделения: Программы развития (ПРООН), Детский фонд (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Управление по координации гуманитарных вопросов и его финансовый механизм – Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (далее – СЕРФ), существующий с 2006 года и призванный обеспечивать оставшихся после стихийных бедствий в живых людей, пока идет сбор средств. Но вызывают сомнения эффективность этих действий.

В этом же ряду Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), насчитывающая более семи тысяч сотрудников, 150 страновых бюро, шесть региональных бюро [2].

В преамбуле Устава (Конституции) ВОЗ отмечено, что здоровьем является не только отсутствие болезней и физических дефектов, но и «состояние полного физического, душевного и социального благополучия». Здоровье всех народов зависит от уровня сотрудничества как отдельных государств на глобальном уровне, так и на микроуровне. Такое глобальное сотрудничество объявляется основным фактором в достижении мира и безопасности. К общим рискам безопасности отнесено «неравномерное развитие в разных странах мер в области здравоохранения и борьбы с болезнями, в особенности с заразными болезнями...» [7, С. 1].

ВОЗ, имея 700 сотрудничающих центров в виде научно-исследовательских центров и отделений университетов в 80 странах [1], не сумела организовать международное медицинское сотрудничество в борьбе с COVID-19. В результате разрозненные действия разных стран не только тормозят создание эффек-

тивных средств противодействия глобальной болезни, но и порождают нездоровую конкуренцию и взаимные обвинения в недоброкачественности создаваемых препаратов.

В тоже время Россия и Китай в августе 2020 года подписали меморандум о взаимопонимании между НИИ вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова и Институтом микробиологии Китайской академии наук о создании совместной лаборатории по исследованиям COVID-19 [8].

- К 2020 году 818 миллионов детей учились в школах, где отсутствуют элементарные средства для мытья рук. Во всем мире в каждой третьей школе доступ к питьевому водоснабжению либо ограничен, либо отсутствует [10].

О масштабах необходимых противопандемических мероприятий дают представление такие факты. За апрель–июль 2020 года только в Российской Федерации силами МЧС было России проведена специальная санитарная обработка более 30,5 миллионов квадратных метров социально значимых объектов по всей стране. Продезинфицировано около 4,4 тысяч лечебных учреждений общей площадью более 4,5 миллионов квадратных метров, более 7,1 тысяч образовательных учреждений общей площадью более 7,9 миллионов квадратных метров. Специальная санитарная обработка проведена на более 19 тысяче объектах социального обслуживания общей площадью более 10,5 миллионов квадратных метров. Обработано около 37 тысяч зданий и сооружений транспортной инфраструктуры общей площадью более 7,5 миллионов квадратных метров, продезинфицировано более восьми тысяч километров дорог и более 128 тысяч единиц техники (в том числе около 97 тысяч – МЧС России) [3].

Возможности совместного противодействия рискам безопасности на глобальном уровне демонстрируют спасательные структуры государств. Так, в 2019 году силами МЧС России было проведено 14 гуманитарных операций с доставкой грузов пострадавшему населению восьми стран. Воздушные суда МЧС России участвовали в тушении природных пожаров в Боливии, Сербии и Абхазии.

За счет взносов Российской Федерации в фонд Всемирной продовольственной программы ООН гуманитарную помощь получили 20 стран в Азии, Африке и Латинской Америке. В рамках совместного с Всемирной организацией здравоохранения проекта в области чрезвычайной медицинской готовности и реагирования в течение года была оказана чрезвычайная медицинская помощь девяти государствам, которым были направлены комплекты товаров медицинского назначения различного профиля. Общий объем помощи позволил обеспечить лечение более 300 тысячам пациентов и проведение одной тысячи хирургических операций. В 2020 году Россия оказала ряду стран, включая европейские, помощь в борьбе с пандемией коронавируса.

В рамках реализации «Сендайской программы» активно продолжалась работа по интеграции российского Национального центра управления кризисными ситу-

ациями в Глобальную сеть кризисных центров (далее – ГСКЦ). В ходе трех региональных учений по реагированию на природные чрезвычайные ситуации было организовано взаимодействие с Международным центром мониторинга и координации Международной организации гражданской обороны (далее – МЦМК МОГО), а также Координационного центра АСЕАН по оказанию гуманитарной помощи, Центра координации чрезвычайного реагирования и Объединенного исследовательского центра Европейского Союза (JRC) и ряда других структур.

Организовано оперативное взаимодействие и обмен информацией в ходе более чем 60 международных сеансов с международной космической станцией. Обмен оперативной информацией осуществлялся более 8,9 тысяч раз в плановом режиме и более 580 раз по чрезвычайным ситуациям и происшествиям.

Россия участвует в реализации Глобальной кампании ООН по повышению устойчивости городов «Мой город готовится!» по Оценочной карте ООН и в работе Европейской группы по науке и технологиям для реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий [4, С. 257–258].

Таким образом, в условиях глобальной трансформации созданные ООН инструменты противодействия рискам бедствия не являются эффективными из-за резко обострившихся геополитических противоречий между глобальными акторами мировой политики.

Разрозненные действия мирового сообщества в борьбе с COVID-19 подтверждают отсутствие координирующей роли Международной организации здравоохранения, призванной обеспечивать противодействие основному риску жизнедеятельности – опасности здоровью человека.

Вместе с тем, возможности успешного совместного противодействия рискам бедствий демонстрируют спасательные структуры государств.

Библиографический список

1. Волуйская М. ВОЗ в цифрах и фактах. Справка // [Сайт АиФ] – URL: https://aif.ru/society/healthcare/voz_v_ (дата обращения: 21.07.2020).
2. Информация о ВОЗ // [Сайт ВОЗ] – URL: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are> (дата обращения: 21.07.2020).
3. Мероприятия по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 31.07.2020 // [Сайт МЧС России] – URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr> (дата обращения: 01.08.2020).
4. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 г. : государственный доклад. – М. : МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. – 259 с.
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на

Семидесятой сессии 21 октября 2015 года A/RES/70/1, С.4 // [Сайт ООН] – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol (дата обращения: 18.07.2020).

6. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на Шестидесят девятой сессии 23 июня 2015 года A/RES/69/283 // [Сайт ООН]: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/167/19/> (дата обращения: 28.07.2020).

7. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Основные документы. 48 изд. 2014. Всемирная организация здравоохранения, С. 1-26 // [Сайт ВОЗ] – URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th> (дата обращения: 21.07.2020).

8. Ученые РФ и Китая договорились о совместных исследованиях по COVID-19 // [Сайт Radiosputnik] – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200827/koronavirus-> (дата обращения: 27.08.2020).

9. Хиогская рамочная программа действий на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин // [Сайт ООН] – URL: www.unisdr.org/we/inform/terminology (дата обращения: 28.07.2020).

10. ЮНИСЕФ, ВОЗ: во всем мире до начала пандемии COVID-19 в двух из пяти школ отсутствовало элементарное оборудование для мытья рук // [Сайт ВОЗ] – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/13-08-2020> (дата обращения: 15.08.2020).

11. Rob Weterings, Ton Bastein, Arnold Tukker, Michel Rademaker, Marjolein de Ridder. Resource constraints // Resources for our Future. – Amsterdam University Press, 2013. – 190 p.